
**КРОССКУЛЬТУРНАЯ
И ЭТНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ**

**ЭТНОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПСИХИЧЕСКОЙ
АДАПТИРОВАННОСТИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ КАМЧАТСКОГО
КРАЯ: ЧУКЧЕЙ, КОРЯКОВ И РУССКИХ КАМЧАДАЛОВ¹**

© 2013 г. А. В. Сухарев

Доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН, Москва

Представлены результаты полевого этнофункционального исследования психической адаптированности коренных жителей Камчатки. Выявлено, что индивидуально-личностная, социально-психологическая и психосоматическая адаптированность чукчей, коряков и русских камчадалов во многом определяется этнофункциональной спецификой их ментальности.

Ключевые слова: этнофункциональный подход, психическая адаптация, психические и психосоматические расстройства, табакокурение, легкая степень дебильности, школьная успеваемость, отклоняющееся поведение, эмиграционные намерения, биологическое воспроизводство населения, чукчи, коряки, русские камчадалы.

Проблема оптимизации процесса психической адаптации коренных народов России в самых различных областях жизнедеятельности на современном этапе не требует специального обоснования. Использование этнофункционального подхода позволяет дифференцированно исследовать вклад тех или иных культурных отношений, ценностей, представлений в процесс развития и адаптации человека. Данная проблема неразрывно связана, в частности, с наследованием коренными народами собственной национальной и государствообразующей русской культуры, и прежде всего – с проблемой сочетания русской и региональных культур в общеобразовательной школе [9 и др.].

В настоящем исследовании с позиций психологического этнофункционального подхода предполагалось выявить роль этнофункциональных характеристик ряда ментальных категорий – отношений, намерений и образов памяти в психической адаптации коренных народов Камчатки. Понятие ментальности рассматривается нами как совокупность устойчивых категорий, среди которых ведущую регулирующую роль играет образная сфера личности или типические представления общества, относящиеся к прошлому, настоящему или будущему [10]. Психическая адаптация понимается как процесс приспособле-

ния субъекта к различным социально-психологическим и личностным условиям, а психическая адаптированность – как тот или иной уровень оптимизации² его поведения [4, 9, 10].

Значимыми в контексте данного исследования выступают – философское понятие *архегения*, которое определяется как идеальный прообраз развития (можно определить как эйдос [6, с. 505] развития) системы ее этнических параметров [9, 10] и понятие *этносреды*, более широкое, чем “этнос” и включающее природно-ландшафтные, социокультурные антропо-биологические трансцендентные (духовные) параметры. Этносреда представлена в психике как совокупность образов и связанных с ними отношениями, оценками, суждениями и другими ментальными категориями. Идеальный прообраз развития личности коренного камчадала, согласно этнофункциональному подходу в психологии, может быть описан как этнофункциональная архегения его личности и является тождественным идеальному прообразу развития его этносреды. Единый идеальный прообраз развития личности и этносреды мы рассматриваем как системообразующий фактор ландшафтно-природных представлений в этно-

² Уровень оптимизации поведения личности мы определяем в соответствии с оценками конкретных наук о человеке – социальной, педагогической, клинической психологии и психиатрии, а также психологии личности по показателям, приведенным ниже при описании методики исследования.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-06-18006е).

функциональном развитии как для чукчей и коряков, так и для русских камчадалов [9]. Примером того, как люди определяют степень приближения местных и современных культурных традиций к идеальному прообразу, являются утверждения коряков и чукчей села Тиличики о том, что именно в селе Ачайваям сохранились “настоящие традиции”. А в самом с. Ачайваям – одном из наиболее отдаленных поселков Олюторского района – местные жители отмечали богатство народных традиций уже в прошедшем времени.

Снижение уровня психической адаптированности (оптимизации) личности связано с различными нарушениями ее этнофункционального развития (последовательности стадий и наличием этнодифференцирующей функции их содержания), которые характеризуют снижение *интегрированности* в этносреду по показателю увеличения количества этнодифференцирующих ментальных категорий (представлений, воспоминаний, отношений, суждений), а также наличием у опрашиваемых этнодифференцирующих интересов, эмоциональных отношений на момент обследования как показателей снижения *направленности* личности на родную этносреду. В частности, принятие только христианства или только национальной веры мы рассматриваем как показатели относительно низкого уровня направленности на идеальный прообраз развития чукотской этносреды, по сравнению с одновременной направленностью и на то, и на другое. Данный уровень считается более высоким, поскольку на основании принципа этнофункционального единства микро- и макрокосма в развитии личности должен отражаться не только дохристианский этап развития чукотской этносреды – “национальной веры”, но и этап христианский, наступивший с появлением русских и “вызовом” русской культуры в XVII веке [9, 16].

Этническую идентичность мы понимаем не только как этническую принадлежность по самоопределению, но и как соответствие субъекта этносреде его рождения и проживания (т.е. идеальному прообразу). В процессе *этнофункциональной идентификации* личность может приближаться к идеальному прообразу собственной этничности, а этничность по самоопределению (например, “я коряк”) здесь является лишь одним из показателей ее сформированности, наряду с позитивным отношением к родной природе, истории, культуре, религии, биолого-антропологическим признакам и пр. [9].

В ходе экспедиции в октябре 2011 г. было осуществлено полевое исследование, целью которого являлся анализ ряда психологических адаптационных показателей коренного населения Кам-

чатки на основе этнофункционального подхода. Исследование проводилось в регионе компактного проживания коренных народов Камчатского края: чукчей, коряков, а также русских камчадалов в селах Тиличики и Ачайваям Олюторского района. При этом с. Тиличики скорее представляет собой этноконтактную зону взаимодействия русского, корякского, чукотского и эвенского этносов с небольшим количеством азербайджанцев, татар и других народов бывшего СССР. Представленное исследование – продолжение работы, начатой в составе экспедиции Института этнологии и антропологии РАН в Нижнеколымский район республики Саха-Якутия – этноконтактную зону проживания коренных народов Севера – чукчей, юкагиров, эвенов и якутов в 1993 г. [7–9].

Объектом исследования выступила ментальность коренных камчадалов – содержание их образной сферы, отношения, суждения и пр. *Предметом* – связь этнофункциональных характеристик ментальности личности (т.е. этнической функции ментальных категорий – образов, представлений, отношений и др.) с уровнем ее психической адаптированности (уровня оптимизации поведения личности).

Предполагалось, что наличие в психике коренных жителей Камчатки этноинтегрирующих ментальных категорий (отношений, намерений, образов памяти) связано с повышением уровня их психической адаптированности (уровня оптимизации поведения личности).

МЕТОДИКА

Участники исследования. 171 человек – чукчи, коряки и русские камчадалы. Из них в селе Тиличики: 72 школьника средней общеобразовательной (36 русских и 9 человек с неопределенной этнической идентичностью в возрасте 12–16 лет), 25 воспитанников средней общеобразовательной коррекционной школы-интерната VIII вида (коряки и чукчи с диагнозом “легкая степень дебильности”); в селе Ачайваям – 21 школьник средней общеобразовательной школы (возраст 12–16 лет). Также в исследовании приняли участие 40 чукчей и коряков в возрасте 35–65 лет (сс. Ачайваям, Тиличики) и 12 коряков и чукчей из села Анавгай Быстринского района Камчатского края.

Следует отметить, что в Ачайваяме большее, по сравнению с Тиличиками, количество жителей занято в традиционных промыслах (охота, рыболовство) и оленеводстве, дети относительно большее время проводят в табунах, живут в ярангах. Данные виды деятельности тесно связаны с национальной чукотской верой (почитание при-

родных стихий, явлений, духов природы и верховного духа – Кутха). В с. Тилички как в школе, так и в детском саду преподавание национального языка и культуры отсутствует уже довольно длительное время. В с. Ачайваям (в отличие от с. Тилички) у чукотских и корякских школьников преподается родной язык, а также культура и быт народов Севера (1 час в неделю со 2 по 9 класс), а в детском саду с 2011 г. финансирование преподавания родного языка было прекращено. Данное явление вызывает тревогу у местных представителей коренных народов. В исследовании коряки и чукчи были объединены в одну группу ввиду их языковой, бытовой и социокультурной близости, а также общности национальной веры (почитание духов, обрядность и др.).

В процессе исследования использовались следующие *методы* диагностики показателей адаптивности–дезадаптивности [1, 8].

Этнофункциональные характеристики ментальных категорий личности (отношений, намерений, образов памяти) изучались с помощью структурированного интервью [3]. В процессе опроса фиксировались следующие показатели, характеризующие низкий и высокий уровень адаптивности личности:

– *социально-психологические* показатели: наличие/отсутствие миграционных и эмиграционных намерений; отсутствие/наличие определенной этнической идентичности (по самоопределению); намерение иметь двух и менее/трех и более детей в семье (психологический показатель уровня биологического воспроизводства);

– *медико-психологические* показатели: наличие/отсутствие склонности к табакокурению и употреблению крепкого чая и кофе; наличие/отсутствие психосоматических расстройств и расстройств сна (по наличию жалоб); наличие/отсутствие диагноза “легкая степень дебильности”, наличие/отсутствие ведущего тоскливого эмоционального состояния (ведущего аффекта) [6];

– *психолого-педагогические* показатели: годовые оценки академической успеваемости, а также по поведению “2” и “3” / годовые оценки академической успеваемости, а также по поведению “4” и “5”.

Такие показатели, как диагноз “легкая степень дебильности” и наличие психосоматических заболеваний, а также склонность к нарушениям школьной дисциплины и связанный со снижением мотивации к учению показатель средней академической успеваемости [13], помимо интервью фиксировались в процессе анализа школьной

документации, бесед с администрацией школ и учителями.

Кроме того, *личностные показатели* уровня психической адаптированности (в рамках психиатрической нормы) определялись с помощью теста Роршаха, а именно: а) отсутствие или слабый когнитивный контроль эмоциональных состояний и тревоги – наличие когнитивного контроля эмоциональных состояний и тревоги; б) отсутствие или слабый контроль эмоций и чувств в целом – гармоничное взаимодействие когнитивной и эмоциональной сфер личности; в) сильное эмоциональное торможение когнитивных процессов – слабое эмоциональное торможение когнитивных процессов (шифровка и интерпретация по *E. Bohm* [19]).

С помощью восьмицветового теста Люшера (по Собчик) диагностировалось повышение уровня тревоги как показателя напряженности адаптационного процесса.

Склонность к употреблению крепкого чая и кофе, а также табакокурение рассматриваются нами как попытка компенсации дезадаптирующих ведущих эмоциональных состояний тоски и тревоги [12]. Показатели психического и физического нездоровья (изменения давления крови, нарушения сна, гастриты и пр.) – как имеющие в своей этиологии психосоматический компонент [20].

Математическая обработка данных осуществлялась с помощью статистического критерия χ^2 – Пирсона и *U*-критерия Манна–Уитни. Вероятность ошибки допускалась на уровне $0.05 < p < 0.001$.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Этнофункциональный анализ этнической идентичности взрослых чукчей и коряков. Направленность на родную этносреду у чукчей и коряков с определенной этнической идентичностью, по сравнению с русскими, в большей мере характеризуется позитивным отношением к природе и традиционному типу питания, при этом русские относительно более ориентированы на родной язык и культуру. В целом установлено, что этнофункциональная направленность чукчей и коряков на родную этносреду связана со сформированностью у них определенной этнической идентичности (табл. 1). Данный результат подтверждает наше положение об этнофункциональной системности параметров этносреды [9].

Анализ этнофункциональной направленности у коренных жителей Камчатки. Этнофункцио-

Таблица 1. Различия этнофункциональных особенностей образной сферы взрослых коряков и чукчей с определенной и неопределенной этнической идентичностью (в % от выборки)

Этнофункциональные характеристики образной сферы	Взрослые коряки и чукчи	
	с определенной этнической идентичностью ($n = 33$)	с неопределенной этнической идентичностью ($n = 13$)
Предпочтение этнодифференцирующих образов природы	9.1	25*
Предпочтение этнодифференцирующих образов животных	25	53.8*
Предпочтение этнодифференцирующих продуктов питания	31.3	61.5***
Придерживаются только христианства	24.2	66.7**
Придерживаются только национальной веры	42.4	0**
Предпочтение этноинтегрирующей национальной музыки и/или литературы	34.4	9.1*

Примечание: вероятность ошибки – * $p < 0.1$ (как тенденция); ** $p < 0.01$; *** $p < 0.05$.

Таблица 2. Различия в этнофункциональных предпочтениях образов этносреды у русских школьников (с. Тилички) и школьников – коряков и чукчей (с. Тилички и с. Ачайваям) (% от выборки)

Показатели этнофункциональных предпочтений	Школьники	
	русские ($n = 35$)	коряки и чукчи ($n = 43$)
Предпочтение этнодифференцирующего природного ареала в качестве постоянного места жительства	71.4	23.3****
Предпочтение этнодифференцирующих образов природы	35.3	9.3**
Отрицательное отношение к образам зимней природы	54.3	30.2***
Предпочтение этнодифференцирующих образов продуктов питания	57.1	30.2***
Положительное отношение к родному языку и культуре	45.7	30.2*

Примечание: вероятность ошибки – * $p < 0.1$ (как тенденция); ** $p < 0.01$; *** $p < 0.05$; **** $p < 0.001$.

нальная направленность на родную этносреду у школьников – чукчей и коряков, по сравнению с русскими школьниками, в большей степени определяется отношением к ландшафту, климату, продуктам питания. На уровне тенденции русские школьники несколько более ориентированы на родной язык и культуру (табл. 2). По уровню тревоги (тест Люшера) достоверных различий между русскими школьниками и группой чукчей и коряков обнаружено не было.

Направленность на родную этносреду взрослых чукчей и коряков при условии наличия направленности не только на национальную веру и культуру, но и на русскую культуру и христианство, связана с понижением у них эмоционального торможения когнитивных процессов (меньше ответов типа “отказы” по тесту Роршаха), более высоким уровнем социально-психологической зрелости (большее количество ответов “люди”

(тип M) по сравнению с ответами “животные” (тип T), т.е. $M > T$ по тесту Роршаха), снижением уровня тревоги (по тесту Люшера) и, что существенно, более гармоничным взаимодействием эмоциональной и когнитивной сферы (большее количество ответов типа $FFb+$ по тесту Роршаха) (табл. 3).

Установлено, что чукчи и коряки, считающие себя одновременно и христианами, и придерживающимися национальной веры, т.е. входящие в группу (б), чаще с возрастом до 6 лет связывают свои воспоминания о чукотских образах природы и народных сказках (6 чел., 75% от выборки), по сравнению с теми, кто относит к данному возрасту русские и авторские сказки (2 чел., 25% от выборки), ($p < 0.05$).

Результаты проведенного исследования согласуются с нашими теоретическими положения-

Таблица 3. Различия показателей по тесту Роршаха и уровня тревоги (по тесту Люшера) у взрослых чукчей и коряков, имеющих различную направленность на родную этносреду: (а) только на национальную веру и культуру; (б) на национальную и русскую веру и культуру (% от выборки)

Показатели	Чукчи и коряки	
	направленность только на национальную культуру (<i>n</i> = 8)	направленность на национальную и русскую культуру (<i>n</i> = 8)
Личностная зрелость (<i>FFb+</i>)	4.2	9.4*
Эмоциональное торможение когнитивных процессов (“отказы”)	17.5	6.3**
Степень социально-психологической зрелости	ответы “животные” (<i>T</i>)	51****
	ответы “люди” (<i>M</i>)	12.3**
Уровень тревоги	34.4	10.4***

Примечание: вероятность ошибки – * $p < 0.1$ (как тенденция); ** $p < 0.05$; *** $p < 0.001$; **** различия отсутствуют.

ми и ранее полученными данными о том, что большее количество показателей направленности на родную этносреду обуславливает повышение психической адаптированности личности: снижаются степень эмоционального торможения когнитивных процессов и уровень тревоги, возрастает социально-психологическая зрелость, взаимодействие эмоциональной и когнитивной сфер становится более гармоничным [9 и др.]. Существенно, что принятие христианства наряду с национальной верой связано с гармонизацией взаимодействия эмоциональной и когнитивной сфер личности, возникновением воспоминаний об этноинтегрирующих образах чукотской природы и сказок в возрасте до 6 лет. Это косвенно подтверждает результаты экспериментальных исследований на выборке московских (русских) испытуемых, свидетельствующие о том, что повышение данного качества как показателя психической адаптированности связано с началом сказочно-мифологической стадии в возрасте до 5 лет и усвоением христианских религиозно-этических норм в 5–8 лет [9, 15].

Полученные данные позволяют предположить, что существующая в настоящий момент среди коренного населения конструктивная тенденция интереса к национальным традициям и языку может иметь и негативные последствия. Сопутствующее снижение интереса к русскому языку, культуре и ее существенному компоненту – христианству, как было показано выше, связано со снижением гармоничности взаимодействия эмоциональной и когнитивной сфер, т.е. взаимодействия “аффекта и интеллекта”. Согласно Л.С. Выготскому, данное взаимодействие обуславливает развитие

личности, ее самосознания [2, с. 245–271]. В связи с этим оптимальное содержание национально-регионального компонента в образовательных программах должно отражать не только традиционную национальную культуру (с позиций православия, по сути, языческую), но и русскую православную, а также светскую культуру.

Анализ роли этнофункциональных характеристик личности в возникновении психологических отклонений, а также психических и психосоматических расстройств. Установлено, что коряков и чукчей, связывающих свои воспоминания об образах чукотской природы и сказках с возрастом до 6 лет, характеризует более низкая степень эмоционального торможения когнитивных процессов (снижение количества “цветовых шоков” по тесту Роршаха), относительно лучшее психосоматическое здоровье. При этом в данной группе имеет место снижение степени когнитивного контроля эмоциональных состояний и тревоги (ответы типа *Hd* и *HdF* по тесту Роршаха) (табл. 4).

Возникновение в онтогенезе образной сферы личности этнодифференцирующих сказочных образов сопровождается снижением когнитивного контроля эмоциональных состояний и тревоги (меньше ответов типа *FHd+* по тесту Роршаха) и эмоций (увеличение количества ответов типа *Fb* и *FbF* по тесту Роршаха), повышением степени эмоционального торможения когнитивных процессов (увеличение количества “отказов” и “красных шоков” по тесту Роршаха), а также повышенным уровнем тревоги (по тесту Люшера).

В целом чукчам и корякам, относящим к возрасту до 6 лет возникновение у них воспоминаний

Таблица 4. Различия показателей по тесту Роршаха и оценок психического и психосоматического здоровья в группах взрослых чукчей и коряков, относящих воспоминания об образах чукотской природы и сказок к возрасту до и после 6 лет (% от выборки)

Показатели	Коряки и чукчи, относящие воспоминания об образах чукотской природы и сказок	
	к возрасту до 6 лет (<i>n</i> = 16)	к возрасту после 6 лет (<i>n</i> = 15)
Степень когнитивного контроля эмоциональных состояний и тревоги (<i>Hd, HdF</i>)	6	0*
Степень эмоционального торможения когнитивных процессов (“цветовые шоки”)	47	91*
Наличие психических и психосоматических расстройств	7	44*

Примечание: вероятность ошибки – * $p < 0.05$.

Таблица 5. Различия показателей по тесту Роршаха и уровня тревоги (по тесту Люшера) в группах взрослых чукчей и коряков, относящих к воспоминаниям до 6 лет этноинтегрирующие и этнодифференцирующие образы (% от выборки)

Показатели	Коряки и чукчи, относящие к воспоминаниям до 6 лет		
	этноинтегрирующие образы (<i>n</i> = 16)	этнодифференцирующие и смешанные образы (<i>n</i> = 15)	
Когнитивный контроль эмоций (<i>Fb, FbF</i>)	2.4	9**	
Когнитивный контроль эмоциональных состояний и тревоги (<i>FHd+</i>)	22	4.2**	
Эмоциональное торможение когнитивных процессов	“отказы”	2	91****
	“красные шоки”	47	72*
Уровень тревоги	17	26***	

Примечание: вероятность ошибки – * $p < 0.1$ (как тенденция); ** $p < 0.01$; *** $p < 0.05$; **** $p < 0.001$.

наний о чукотских образах природы и сказок, свойственно большее количество показателей высокого уровня психической адаптированности, что согласуется с ранее проведенными исследованиями [15, 17 и др.].

Было установлено также, что обследованные коряки, чукчи и русские камчадалы (школьники и взрослые), имеющие определенные этнофункциональные личностные характеристики, характеризуются следующими признаками пси-

хической и психосоматической дезадаптированности.

Школьники коряки и чукчи, страдающие различными заболеваниями и (или) расстройством сна (*n* = 11), чаще хотят навсегда уехать в другой природно-географический ареал (5 чел. из 11, 46% от выборки), по сравнению со здоровыми (*n* = 22) (соответственно, 3 чел. из 22, 14% от выборки) ($p < 0.05$), что является этнодифференцирующим показателем. Наличие у обследован-

ных этнодифференцирующего миграционного намерения и соответствующих образов природы и климата может обуславливать формирование тревожного аффекта, приводящего к расстройству сна и психосоматическим проявлениям [3, 7, 9, с. 177–193].

Взрослые коряки и чукчи, страдающие различными заболеваниями и (или) расстройством сна ($n = 21$), реже относят свои воспоминания о родной природе (12 чел., 48% от выборки) и воспоминания о возникновении сказочных образов своего народа (6 чел., 24% от выборки) к возрасту до 6 лет, по сравнению с теми, кто не имеет серьезных проблем со здоровьем ($n = 8$, соответственно, 7 чел., 88% от выборки и 7 чел., 88% от выборки, $p < 0.05$), что также является этнодифференцирующим показателем.

Русские школьники-камчадалы, страдающие различными заболеваниями и (или) расстройствами сна ($n = 19$), реже относят свои воспоминания о родной (чукотской) природе к возрасту до 8 лет (1 чел. (6% от выборки)) и чаще предпочитают отличный от собственного цвет глаз при перекрестно-половых выборах (4 чел., 24% от выборки), по сравнению со здоровыми школьниками ($n = 17$, соответственно, 6 чел., 32% от выборки и 1 чел., 5% от выборки, $p < 0.05$). Воспоминания о возникновении образов родной природы после 8 лет являются одним из признаков наличия у личности ведущего тоскливого эмоционального состояния, затрудняющего ее психическую адаптацию [9, с. 177–193], а предпочтение отличного от собственного цвета глаз при перекрестно-половых выборах связано с наличием тревоги и депрессивными состояниями [9, с. 146–159].

В группе курящих школьников – коряков и чукчей ($n = 25$) 15 человек (60%) чаще негативно относятся к зиме, по сравнению с группой некурящих (5 чел., 25% от выборки $n = 20$, $p < 0.05$), что является этнодифференцирующим показателем, обуславливающим рост тревоги [9, с. 177–193].

В группе курящих русских школьников ($n = 14$) 5 человек (36%) предпочитают отличный от собственного цвет глаз при перекрестно-половых выборах по сравнению с некурящими (1 чел., 6% от выборки $n = 18$, $p < 0.05$), что также является этнодифференцирующим признаком. Данные этнодифференцирующие предпочтения и представления способствуют росту тревоги, а наличие ведущего тревожного аффекта, согласно нашим исследованиям, связано с табакокурением [12].

Из 39 школьников всех национальностей у 12 (31%) было выявлено ведущее тоскливое эмо-

циональное состояние и у 27 (69%) – радостное. При этом школьники с ведущим тоскливым эмоциональным состоянием ($n = 12$) (показатель относительно высокой степени психической дезадаптированности) реже относили воспоминания о возникновении образов родной природы к возрасту до 5 лет (3 чел., 25% от выборки), чем к 5 годам и позже (9 чел., 75% от выборки, $p < 0.05$), что согласуется с ранее полученными результатами на контингенте москвичей, страдающих депрессивными расстройствами [9, с. 177–193]. При этом из 12 школьников с ведущим тоскливым эмоциональным состоянием 4 человека (33%) чаще предпочитали крепкий чай и кофе, по сравнению с теми, у кого ведущим было радостное эмоциональное состояние (1 чел. (4%) из 27, $p < 0.01$). Ведущее тоскливое эмоциональное состояние характеризуется снижением энергетического потенциала личности, по сравнению с тревожным и радостным состояниями. Снижение энергетического потенциала может компенсироваться употреблением психостимуляторов – крепкого чая и кофе [12].

В целом этнофункциональный анализ направленности коренных жителей Камчатки на родную этносреду показал, что наличие показателей психической дезадаптированности личности: психических и психосоматических расстройств, ведущего тоскливого эмоционального состояния, а также склонности к табакокурению, употреблению крепкого чая и кофе – связано со снижением этноинтегрированности и направленности личности на родную этносреду, что согласуется с ранее полученными результатами [7, 9, 12].

Этнофункциональный анализ психологических различий между разными возрастными группами чукчей и коряков (школьниками и взрослыми). При сравнительном этнофункциональном анализе личностных особенностей чукчей и коряков различных возрастных групп мы исходили из предположения о том, что ментальность личности в различных возрастных группах существенно обусловлена характером образования. Поэтому ментальность тех, кто до поступления в школу (в возрасте до 7–10 лет) жил в оленеводческих бригадах в тундре, говорил только по-чукотски и фактически придерживался только традиционной национальной веры, должна отличаться от ментальности проживавших в чукотском поселке и с детства говоривших и по-русски, и по-чукотски (наличие бикультурности). Кроме того, известно, что ментальность чукотского общества в целом за последние 30–40 лет существенно изменилась, т.е. определенное культурное содержание

этой ментальности было по ряду причин утрачено. Данный факт также имеет существенное значение для возникновения этнофункциональных различий в ментальности личности различных возрастных групп.

Выявлено, что взрослые чукчи и коряки более интегрированы в родную этносреду, чем школьники, как по “пространственным”, так и по онтогенетическим показателям (табл. 6).

Сравнительный анализ личностных особенностей чукчей и коряков – школьников и взрослых, которые до 7 лет говорили только на родном языке, выявил следующее.

У взрослых чукчей и коряков, говоривших до 7 лет только на родном языке, по сравнению со школьниками, менее выражено эмоциональное торможение когнитивных процессов (меньше “отказов”, “темных шоков” и “красных шоков” по тесту Роршаха), выше способность к абстрактному мышлению, они больше ценят духовную культуру (ответы *B+* по тесту Роршаха), для них более характерна склонность к анимизации неодушевленных предметов (ответы *B_{kl}* по тесту Роршаха), менее выражена тревога (по тесту Люшера) и в большей степени обеспокоенность проблемами здоровья (“анатомические ответы” по тесту Роршаха). При этом достоверных различий по количеству практически здоровых испытуемых в группе школьников (50% здоровых) и взрослых (60% здоровых) выявлено не было (табл. 7).

У взрослых чукчей и коряков, говоривших до 7 лет на родном и русском языках, по сравнению со школьниками, менее выражено эмоциональное торможение когнитивных процессов (меньше

Таблица 6. Различие этнофункциональных особенностей развития образной сферы чукчей и коряков – школьников и взрослых (% от выборки).

Этнофункциональные характеристики образной сферы	Чукчи и коряки	
	Школьники (с. Ачайваям) (n = 20)	Взрослые (с.с. Тиличики, Ачайваям) (n = 40)
Появление в воспоминаниях этноинтегрирующих образов природы до 5 лет	45	75**
Появление в воспоминаниях любых сказочных образов до 5 лет	5	55***
Появление в воспоминаниях этноинтегрирующих (чукотских) сказочных образов до 9 лет	10	65***
Появление в воспоминаниях смешанных (русских народных и авторских) сказочных образов до 9 лет	60	23***
Появление в воспоминаниях этнодифференцирующих народных и авторских сказок до 9 лет	60	22.5*

Примечание: вероятность ошибки – **p* < 0.01; ***p* < 0.05; ****p* < 0.001.

“отказов” и “темных шоков”), выше способность к абстрактному мышлению, они больше ценят духовную культуру (ответы *B+*), у них выявлено более гармоничное взаимодействие эмоциональ-

Таблица 7. Различия показателей по тесту Роршаха и уровня тревоги (по тесту Люшера) в группах чукчей и коряков села Ачайваям – школьников и взрослых, которые до 7 лет говорили только на родном языке (% от выборки)

Показатели	Чукчи и коряки		
	школьники (n = 20)	взрослые (n = 20)	
Эмоциональное торможение когнитивных процессов	“отказы”	14	3.5*
	“темные шоки”	66.3	38.8***
	“красные шоки”	78	35***
Способность к абстрактному мышлению (<i>B+</i>)	0	2.3*	
Склонность к анимизации неодушевленных предметов (<i>B_{kl}</i>)	0	2.3**	
Обеспокоенность проблемами здоровья (“анатомические ответы”)	2.3	4.2**	
Уровень тревоги	35.4	20.4*	

Примечание: вероятность ошибки – **p* < 0.01; ***p* < 0.05; ****p* < 0.001.

Таблица 8. Различия показателей по тесту Роршаха и уровня тревоги (по тесту Люшера) в группах чукчей и коряков села Ачайваам – школьников и взрослых, которые до 7 лет говорили как на родном, так и на русском языках (% от выборки).

Показатели	Коряки и чукчи	
	школьники (<i>n</i> = 20)	взрослые (<i>n</i> = 20)
Эмоциональное торможение когнитивных процессов	14	5*
“отказы”	66.3	48.8***
“темные шоки”		
Личностная зрелость (<i>FFb+</i>)	2.2	9.5***
Способность к абстрактному мышлению (<i>B+</i>)	0	1.7**
Степень социально-психологической зрелости	9.1	13.8****
ответы “люди” (<i>M</i>)	46.6	41.7**
ответы “животные” (<i>T</i>)	35.4	23.4*
Уровень тревоги		

Примечание: вероятность ошибки – * $p < 0.01$; ** $p < 0.05$; *** $p < 0.001$; ****различия отсутствуют.

Таблица 9. Различия показателей по тесту Роршаха у взрослых чукчей и коряков села Ачайваам, до 7 лет говоривших на родном и русском языках или только на родном языке (% от выборки)

Показатели теста Роршаха	Чукчи и коряки	
	до 7 лет говорившие только на родном языке (<i>n</i> = 20)	до 7 лет говорившие на родном и русском языке (<i>n</i> = 20)
Личностная зрелость (<i>FFb+</i>)	7	6.2**
Низкий когнитивный контроль эмоций (<i>FbF</i>)	2	5*
Эмоциональное торможение когнитивных процессов (“красные шоки”)	28	65***
Степень социально-психологической зрелости	46.6	41.7**
ответы “животные” (<i>T</i>)	9.1	13.8****
ответы “люди” (<i>M</i>)		

Примечание: вероятность ошибки – * $p < 0.1$ (как тенденция); ** $p < 0.05$; *** $p < 0.001$; ****различия отсутствуют.

ной и когнитивной сфер личности (личностная зрелость, ответы *FFb+*), менее выражена тревога (по тесту Люшера). Вместе с тем в обеих группах преобладают ответы “животные” (тип *T*) над ответами “люди” (тип *M*), т.е. соотношение $T > M$ по тесту Роршаха, хотя у взрослых оно более выражено, что свидетельствует о некоторой социально-психологической незрелости (табл. 8).

У взрослых чукчей и коряков, говоривших до 7 лет только на родном языке, по сравнению с теми, кто до 7 лет говорил и на родном и на русском языках, менее выражено эмоциональное торможение когнитивных процессов, особенно в ситуациях, связанных с агрессией (больше “красных шоков”), им в большей степени свойственно гармоничное взаимодействие эмоциональной и когнитивной сфер личности, они личностно более

зрелы (ответы типа *FFb+*), хотя и имеется тенденция не всегда адекватно вербализовать свои эмоции и чувства (тенденция появления ответов типа *FbF*). Также говорившие до 7 лет только на родном языке несколько менее зрелы в социально-психологическом плане (преобладание *T*-ответов, по сравнению с *M*-ответами) (табл. 9).

Кроме того, было установлено, что в группе взрослых коряков и чукчей, говоривших до 7 лет только на родном языке, реже отмечались переживания, связанные с представлениями о *справедливости–несправедливости* в возрасте до 7 лет (3 чел., $N = 20$, 15% от выборки), по сравнению с теми, кто говорил и на русском, и на чукотском (8 чел., $N = 20$, 40% от выборки, $p < 0.05$), что свидетельствует о меньшей остроте переживания нравственных чувств, связанных, на наш взгляд, с русской культурой.

Наличие в группе взрослых, которые до семи-летнего возраста говорили и на чукотском, и на русском языках, по сравнению с теми, кто в этом возрасте разговаривал только на чукотском языке, склонности к переживанию нравственных чувств (справедливости–несправедливости) в оптимальный период этнофункционального развития (не позже 6–8 лет), наряду с более гармоничным взаимодействием эмоциональной и когнитивной сфер личности, согласуется с результатами, полученными нами ранее на контингенте московских школьников. Гармоничное взаимодействие эмоциональной и когнитивной сфер личности, как показали предыдущие исследования, может определяться оптимальным возрастным периодом прохождения этноинтегрирующей по содержанию сказочно-мифологической стадии, наряду с религиозно-этической стадией (переживанием в оптимальном возрастном периоде 6–8 лет чувства греха, справедливости и т.п.) [15, с. 14]. Христианство, неразрывно связанное с русской культурой, прежде всего с ее морально-этической стороной, является соотносительно наднациональной религией. Часть чукчей и коряков, ориентированных, наряду с национальной культурой и верой, на русскую культуру, исповедуют христианство. *Как для русских, с одной стороны, так и для чукчей и коряков – с другой, появление в образной сфере личности этноинтегрирующих христианских нравственных представлений связано с возникновением более гармоничного взаимодействия “аффекта и интеллекта”.* Это, по нашему мнению, может свидетельствовать об этнической инвариантности результата влияния христианства на личность.

Выявленная недостаточная сформированность у школьников гармоничного взаимодействия эмоциональной и когнитивной сфер по сравнению со взрослыми чукчами и коряками позволила предположить, что современный ренессанс³ национальной веры имеет и обратную сторону – недооценку важности русской культуры (и, соответственно, христианской этики) в системе образования коренных народов.

Возникновение в образной сфере личности образов родной природы и сказок в возрасте до 6 лет, согласно нашим исследованиям, является относительно более адаптивным по сравнению с их возникновением после 6 лет. Данный факт подтверждает результаты ранее проведенных исследований об обусловленности психической

дезадаптированности по выявленным выше показателям нарушениями этнофункционального развития личности, полученным на выборке москвичей и испытуемых из различных регионов России [9, 15, 17 и др.].

Полученные результаты также могут свидетельствовать о том, что наличие 30–40 лет назад в содержании образования испытуемых, наряду с чукотскими, русских народных и авторских сказочных образов, может обуславливать нарушение их психической адаптированности, если влияние данных образов осуществлялось в возрасте до 6 лет. В течение указанного периода традиционная культура и язык постепенно утрачивались, а объем их преподавания по разным причинам снижался. При этом пониженная способность осознанного контроля тревожности и контроля эмоциональных состояний, в частности, тревоги у взрослых, на наш взгляд, может объясняться переживанием “культурного шока”, с одной стороны, между усвоенными в раннем детстве этноинтегрирующими сказочно-мифологическими и природными образами, а с другой, доминирующими русским языком и культурой в зрелом возрасте, а также распространенными в чукотском обществе опасениями по поводу снижения финансирования образовательных программ преподавания родного языка и культуры в детских садах и школах Олюторского района.

Данные факты согласуются с ранее полученными результатами, свидетельствующими о том, что снижение степени невротизации и, соответственно, психопрофилактика психосоматических расстройств у школьников дополнительно может обеспечиваться более активным включением в содержание образовательных программ детских садов родного языка, образов родной природы и национальной веры [9, с. 238–243].

По-видимому, представленность чукотского языка и культуры в дошкольном образовании должна быть существенно выше, а преподавание русского языка и культуры может быть смещено на возраст с 6–7 лет.

Исследование этнофункциональных характеристик личности школьников в связи с уровнем их умственного развития. Данные свидетельствуют о том, что у чукотских и корякских школьников с диагнозом “легкая степень дебильности” имеет место меньшая этнофункциональная направленность на родную этносреду, а также у них повышен уровень тревоги по тесту Люшера (табл. 10).

Кроме того, было установлено, что 11 чел. (58%) из 19 корякских и чукотских школьников с

³ Содержание чукотского ренессанса мы понимаем аналогично содержанию европейского Возрождения – в частности, как сохранение и утверждение в ментальности общества языческих образов [11].

Таблица 10. Различия психологических этнофункциональных характеристик школьников чукчей и коряков, в норме и с диагнозом “легкая степень дебильности” (% от выборки).

Этнофункциональные характеристики	Чукчи и коряки	
	норма (n = 20)	легкая степень дебильности (n = 21)
Нравится родной язык и культура	52	20**
Нравится национальная музыка	40	5*
Негативно относятся к зиме	30	71*
Предпочитают этнодифференцирующие образы животных	25	57**
Предпочитают этнодифференцирующие продукты питания	15	57**
Уровень тревоги (по тесту Люшера)	23	38**

Примечание: вероятность ошибки – * $p < 0.01$; ** $p < 0.05$.

диагнозом “легкая степень дебильности”, в отличие от 3 чел. (17%) из 18 группы “норма”, чаще относили возникновение в своих воспоминаниях этнодифференцирующих сказочных образов (русских народных и авторских) к возрасту до 8 лет ($p < 0.01$).

Полученные данные свидетельствуют о том, что уменьшение степени этнофункциональной интегрированности и направленности чукотских и корякских школьников на родную этносреду связано с их психической дезадаптированностью по показателям наличия легкой степени дебильности и большего уровня тревоги. В частности, по данным Е.А. Выдриной, у умственно отсталых дошкольников в возрасте 5–7 лет, по сравнению с нормальными дошкольниками, чаще имеет место негативное отношение к зиме. Так, в процессе формирующего эксперимента автором на контингенте московских детей показано, что восстановление в психике детей с легкой степенью умственной отсталости образов родной природы, животных и соответствующих мифологических представлений обуславливает снижение степени эмоционального торможения когнитивных процессов, гармонизацию взаимодействия эмоциональной и когнитивной сфер, а также повышение качества познавательных процессов [5, с. 12].

В связи со сказанным выше можно предположить, что одним из условий возникновения у детей легкой степени дебильности может являться появление у них в возрасте до 5–8 лет этнодифференцирующих сказочных образов, недостаточно воспитанная любовь к родной природе, родному языку, музыке и традиционной народной культуре в целом. Также можно предположить, что дополнительным способом психопрофилактики и коррекции легкой дебильности у корякских и чукотских школьников будет расширение в дошкольных образовательных программах объема преподавания родного (чукотского) языка и культуры.

Связь академической успеваемости и отклоняющегося поведения у школьников – коренных жителей Камчатки. В группе школьников из 19 человек, успевающих в школе с. Тиличики на отметки “4” и “5”, только 6 человек – чукчи и коряки (32% от выборки), по сравнению с русскими (13 чел., 68% от выборки, $p < 0.05$), что может быть следствием преобладания в данном регионе русского языка, являющегося для чукчей и коряков относительно более этнодифференцирующим (т.к. русский язык появился в данном регионе лишь в XVII веке). По-видимому, более высокая академическая успеваемость у русских школьников связана с их более выраженной направленностью на русский язык и культуру (табл. 2), что согласуется с результатами наших исследований на контингенте саратовских школьников [12]. В смешанной группе школьников ($n = 48$) 11 учеников, имеющих по поведению оценки “2” и “3” (педагогический показатель отклоняющегося поведения), чаще связывают свои первые воспоминания о родной природе с возрастом после 6 лет, по сравнению с теми, кто имеет по поведению “5” (13 чел., норма). Данный результат совпадает с результатами наших предыдущих исследований этнофункциональных детерминант делинквентного поведения [14].

Сравнительное этнофункциональное исследование намерений школьников (русских, чукчей и коряков), связанных с количеством желаемых детей в семье. Установлено, что корякские и чукотские школьники, желающие иметь в будущем трех и более детей, в большей степени интегрированы в родную этносреду, по сравнению с теми, кто хочет иметь двух детей или меньше (включая тех, кто еще не думал о детях или не хочет их иметь) (табл. 11), но при этом им свойствен и более высокий уровень тревоги (по тесту Люшера).

Выявлено, что русские школьники, как и чукчи и коряки, желающие иметь в будущем трех и бо-

лее детей, также в большей степени интегрированы в родную этносреду, по сравнению с теми, кто хотел бы иметь двух детей или меньше (включая тех, кто еще не думал о детях или не хочет их иметь) (табл. 12). Но более высокий уровень тревоги (по тесту Люшера) характеризует школьников русских, желающих иметь двух и менее детей ($p < 0.05$).

Вместе с тем получены достоверные различия среди взрослых чукчей и коряков по показателю количества планируемых детей в семье. Все обследованные чукчи и коряки, имеющие направленность только на свой национальный язык, культуру и веру ($n = 8$), хотели бы иметь трех и более детей (100%), а среди чукчей и коряков с направленностью и на национальную культуру и веру, и на русскую культуру и христианство ($n = 8$) такое количество детей хотели бы иметь только 6% опрошенных ($p < 0.05$).

Выявленная связь позитивного отношения коренных народов Камчатки к родному ландшафту, климату, национальной вере и уровня биологического воспроизводства подтверждает результаты наших полевых исследований, полученных в 1993 г. в Нижнеколымском районе Республики Саха (Якутия) на контингенте чукчей, эвенов, якутов и юкагиров [9, с. 137–146].

Этнофункциональный анализ эмиграционных намерений школьников-камчадалов: чукчей, коряков и русских. Установлено что русские школьники, желающие уехать из родного природно-географического ареала навсегда, менее интегрированы в родную этносреду (прежде всего природно-биологически, т.к. отрицают ландшафт и традиционное для данной этносреды питание). Из обследованных русских школьников-камчадалов более 60% хотели бы переехать на постоянное жительство в другие (более мягкие) климатогеографические условия за пределы Камчатки. При этом достоверных различий по количеству эмиграционных намерений между теми, у кого воспоминания образов *чукотской природы и сказок* относятся к возрасту с 6 лет, и теми, у кого образы *чукотской природы и русских народных и авторских сказок* относятся возрасту до 6 лет, не выявлено (табл. 13). Эти результаты согласуются с ранее полученными в исследованиях С.В. Фроловой [18].

Исследование показало, что школьники – коренные чукчи и коряки редко собираются переезжать из родных мест на постоянное жительство (только внутри Камчатского края, например, уехать в г. Петропавловск-Камчатский с целью найти работу).

Таблица 11. Различия психологических этнофункциональных характеристик школьников чукчей и коряков, желающих в будущем различное количество детей в семье (% от выборки)

Этнофункциональные характеристики	Школьники – коряки и чукчи, желающие в будущем иметь:	
	двух и менее детей ($n = 29$)	трех и более детей ($n = 14$)
Не хотят жить в родном природном ареале	25	7***
Предпочитают этнодифференцирующие ландшафты	13.8	7.1**
Негативно относятся к родному языку и культуре	39	8**
Предпочитают этнодифференцирующие продукты питания	39	14***
Предпочитают этнодифференцирующие образы животных	54	15*

Примечание: вероятность ошибки – * $p < 0.01$; ** $p < 0.05$; *** $p < 0.1$ (как тенденция).

Таблица 12. Различия психологических этнофункциональных характеристик школьников русских, желающих в будущем иметь разное количество детей в семье (% от выборки)

Этнофункциональные характеристики	Школьники – русские, желающие в будущем иметь:	
	двух и менее детей ($n = 24$)	трех и более детей ($n = 13$)
Не хотят жить в родном природном ареале	79	46*
Негативно относятся к родному языку и культуре	11	1*
Предпочитают этнодифференцирующие ландшафты	42	23*
Негативно относятся к зиме	63	31*
Предпочитают этнодифференцирующие продукты питания	83	46*
Предпочитают этнодифференцирующие образы животных	54	2*

Примечание: вероятность ошибки – * $p < 0.05$.

Таблица 13. Различия этнофункциональных особенностей школьников русских (коренных камчадалов), с разными эмиграционными намерениями (% от выборки)

Этнофункциональные характеристики	Школьники, русские-камчадалы	
	хотели бы уехать навсегда (n = 21)	хотели бы остаться (n = 10)
Предпочитают этнодифференцирующий ландшафт	57	10*
Предпочитают этнодифференцирующие продукты питания	73	40*

Примечание: вероятность ошибки – $*p < 0.05$.

* * *

Установленная связь принятия чукчами и коряками христианства, при сохранении национальной веры, с возникновением у них воспоминаний об этноинтегрирующих образах чукотской природы и сказок в возрасте до 6 лет и более гармоничным взаимодействием эмоциональной и когнитивной сфер личности (т.е. встречи “аффекта и интеллекта”, по Л.С. Выготскому, как условия развития личности [2]) согласуется с результатами, полученными в исследованиях на московских выборках, но требует дальнейшей проверки. Можно предположить, что по данному показателю имеет место определенная этническая инвариантность результата влияния христианства на личность.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что этнофункциональная направленность на родную этносреду у взрослых чукчей и коряков выше, чем у школьников, что может свидетельствовать о нарастании утраты национального языка и культурных традиций за последние десятилетия. Существенной причиной потери данных традиций в Олюторском районе Камчатского края является недостаточное финансирование преподавания национальной культуры и языка в школах и прекращение его в детских садах.

В настоящее время среди чукчей и коряков имеет место тенденция к “ренессансу национальной веры”, которая несет в себе и негативные последствия. Помимо данного конструктивного явления наблюдается стихийная тенденция к уходу от русской культуры и исторически неотъемлемого от нее православия, что связано с относительно менее гармоничным взаимодействием эмоцио-

нальной и когнитивной сфер как условия развития личности. По-видимому, оптимальное содержание национально-регионального компонента в образовательных программах должно включать не только углубленное изучение традиционной чукотской культуры, но и всесторонне представленную русскую культуру. Преподавание чукотского языка и культуры желательно начинать с дошкольного возраста. Преподавание русского языка и культуры может быть смещено на школьный возраст с 6–7 лет, при этом оно должно быть более углубленным, не говоря уже о том, что преподавателями должны быть люди, для которых русский язык и культура являются родными.

В целом, несмотря на малую величину некоторых сравниваемых групп (от 8 до 20 чел.), достоверные результаты, полученные при каждом сравнении, определяют единую тенденцию: чем больше диагностируется у испытуемых этноинтегрирующих ментальных категорий, тем выше их адаптационные показатели.

Основное направление дальнейших исследований, по нашему мнению, может определяться проблемой учета в сфере образования системного влияния этнофункциональных факторов на психическую адаптированность личности в социально-психологическом (психолого-демографический аспект, социально отклоняющееся и делинквентное поведение, школьная адаптация) и личностном (в норме, а также в области психосоматики, наркопсихологии и аффективной патологии) аспектах.

ВЫВОДЫ

В целом полученные результаты свидетельствуют о том, что этнофункциональная интегрированность и направленность коренных жителей Камчатки – русских, чукчей и коряков – на родную этносреду связаны с большей адаптированностью личности по различным личностным и социально-психологическим показателям, что согласуется с результатами исследований, проведенных нами ранее на различных возрастных, социальных и этнических группах. Наиболее значимыми результатами настоящего исследования, на наш взгляд, являются следующие:

1. Исследование показало, что взрослые чукчи и коряки, имеющие направленность только на национальную веру и культуру, по сравнению с теми, кто имеет направленность не только на национальную веру и культуру, но и на русскую культуру и христианство, являются психически менее адаптированными по показателям высокой сте-

пени эмоционального торможения когнитивных процессов, низкого уровня социальной зрелости и менее гармоничным взаимодействием эмоциональной и когнитивной сфер личности. Взрослые чукчи и коряки, относящие воспоминания о возникновении у них образов чукотской природы и сказок к возрасту до 6 лет, по сравнению с теми, кто с этим возрастом связывает воспоминания об образах как родной природы, так и образы русских и авторских сказок, менее подвержены эмоциональному торможению когнитивных процессов, менее тревожны, лучше контролируют свои эмоциональные состояния и, в частности, тревогу. Взрослые чукчи и коряки, страдающие психосоматическими заболеваниями (повышенное давление, гастриты и пр.) и (или) расстройствами сна, по сравнению с нормой, реже относят воспоминания о возникновении образов чукотской природы и сказок к возрасту до 5 лет.

2. Школьники коряки и чукчи с диагнозом “легкая степень дебильности”, по сравнению с нормой, меньше интересуются национальным языком, культурными традициями, музыкой, а также более негативно относятся к зиме, традиционным продуктам питания и более тревожны. Кроме того, они чаще относят воспоминания о возникновении у них образов русских и авторских сказок к возрасту до 8 лет.

3. Школьники коряки и чукчи, страдающие психосоматическими заболеваниями и (или) расстройствами сна, по сравнению с нормой, чаще хотят навсегда уехать в другой природно-географический ареал. Русские школьники с такими же показателями, по сравнению с нормой, реже относят воспоминания о возникновении у них образов родной (чукотской) природы к возрасту до 8 лет и чаще предпочитают отличный от собственного цвет глаз при перекрестно-половых выборах.

4. Курящие школьники коряки и чукчи, по сравнению с некурящими, чаще негативно относятся к зиме. Курящие русские школьники чаще предпочитают отличный от собственного цвет глаз при перекрестно-половых выборах.

5. Школьники (русские, коряки и чукчи), имеющие оценки по поведению “2” и “3” балла, по сравнению с теми, кто имеет оценки “4” и “5”, чаще связывают первые воспоминания о родной природе с возрастом после 6 лет.

6. Русские, корякские и чукотские школьники, имеющие намерение в будущем иметь трех и более детей, по сравнению с теми, кто хотел бы иметь двух и менее детей, более позитивно относятся к родному языку и культуре, родному ланд-

шафту, климату, продуктам питания и местным животным.

7. Русские школьники, желающие эмигрировать из родных мест в город или на материк, чаще предпочитают экзотические ландшафты и продукты питания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александровский Ю.А. Состояния психической дезадаптации и их компенсация. М.: Наука, 1976.
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. М.: Институт практической психологии, 1997.
3. Вертоградова О.П., Войцех В.Ф., Волошин В.М. и др. Психопатологические критерии диагностики депрессий. М.: Минздрав СССР, 1980.
4. Гостев А.А. Психология вторичного образа. М.: Институт психологии РАН, 2008.
5. Выдрина Е.А. Этнофункциональный аспект профилактики легкой степени умственной отсталости у дошкольников: Автореф. дисс. ... канд. психол. н. М., 2007.
6. Платон. Соч. в 3 томах. Т. 2. М.: Мысль, 1970.
7. Сухарев А.В. Этническая функция культуры и психические расстройства // Психол. журн. 1996. Т. 17. № 2. С. 129–137.
8. Сухарев А.В. Психологический этнофункциональный подход к психической адаптации человека: Автореф. дисс. ... д. психол. н. М., 1998.
9. Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. М.: Институт психологии РАН, 2008.
10. Сухарев А.В. Этнофункциональный аспект исследования ментальности // Психол. журн. 2009. Т. 30. № 3. С. 118–127.
11. Сухарев А.В. Этнофункциональный анализ развития европейской ментальности в эпоху Возрождения // Вестник славянских культур. 2012. № 4 (XXVI). С. 127–135.
12. Сухарев А.В., Тимохин В.В., Щербакова О.Ф., Иванова Е.В., Латышева А.С., Роцупкина Т.Г. Исследование связи нарушений этнофункционального развития личности с химической зависимостью от некоторых психоактивных веществ // Наркология. 2007. № 1. С. 45–54.
13. Сухарев А.В., Неверова Т.В. Роль этнофункциональных факторов в повышении мотивации к учению у подростков // Вопр. психол. 2011. № 5. С. 81–91.
14. Сухарев А.В., Чулисова А.П., Грачев В.С. Психологическая этнофункциональная профилактика криминального поведения // Проблемы психологической безопасности. М.: Институт психологии РАН, 2012. С. 227–257.

15. Тимохин В.В. Этнофункциональный аспект процесса психического развития: Автореф. дисс. ... канд. психол. н. М., 2005.
16. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. С. 358–415.
17. Шапорева А.А. Роль этнической функции содержания сказок в гармонизации когнитивной и эмоциональной сторон отношений у детей и подростков: Автореф. дисс. ... канд. психол. н. М., 2007.
18. Фролова С.В. Смыслообразующие факторы эмиграционных намерений студентов // Психол. журн. 2006. Т. 27. № 3. С. 66–75.
19. Bohm E. Lehrbuch der Rorschach Psychodiagnostik. Bern: Hans Huber, 1972.
20. Uexkull Th. von (Hrsg.). Lehrbuch der Psychosomatischen Medizin. München: Urban u. Schwarzenberg, 1981. S. 1–20, 170–171.

ETHNOFUNCTIONAL ANALYSIS OF PSYCHIC ADAPTABILITY OF NATIVE POPULATION OF KAMCHATKA REGION: CHUKCHIS, KORYAKS AND RUSSIAN KAMCHADALS

A. V. Sucharev

Sc.D. (psychology), leading research officer, Institute of Psychology RAS, Moscow

The results of field ethnofunctional research of psychic adaptability of native population of Kamchatka are presented. Personal, socio-psychological and psychosomatic adaptability of Chukchis, Koryaks and Russian Kamchadals are shown to be determined by ethnofunctional peculiarities of their mentality.

Key words: ethnofunctional approach, psychic adaptation, mental and psychosomatic disorders, tobacco smoking, mild case of moronity, school results, deviant behavior, emigratory intentions, biological reproduction of population, Chukchis, Koryaks, Russian Kamchadals.